Пинаева Дарья Алексеевна

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СССР (НА ПРИМЕРЕ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА "ЗНАНИЕ")

В статье рассмотрены основные аспекты влияния партийно-государственных структур СССР на деятельность Всесоюзного общества "Знание". На основе изучения опубликованных и архивных документов делается вывод о тотальном контроле коммунистической партии над Всесоюзным обществом "Знание". С одной стороны, партийное руководство способствовало укреплению материальной базы Общества, стимулировало постоянное увеличение количества его членов и проводимых просветительских мероприятий. С другой стороны, фактическая инкорпорация Общества в структуры партийно-идеологического механизма постепенно нивелировала принципы демократизма и самодеятельности, что, в конечном итоге, привело к стагнации и распаду Общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/31.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 113-119. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ее использования в качестве языка теорий основания математики. В англоязычной литературе критика подобного проекта представлена достаточно широко. И «возможность такой модификации арифметики Фреге в настоящий момент остается дискуссионным вопросом, несмотря на определенные результаты, описанные в англоязычной литературе» [1, с. 56]. В заключение отметим, что в программе шотландского нео-логицизма действительно есть много хороших технических вопросов, на которые еще не был дан ответ (или которые даже не были действительно затронуты). Пристальное внимание к этим вопросам вполне может стать предпосылкой для достижения прогресса относительно базовых вопросов философии математики. В действительности же кажется справедливым сказать, что разработка нео-логицизма на настоящий момент продолжает стремительно набирать обороты, и «мы можем надеяться построить нео-логицизм в XXI веке такой же широкой, богатой, и философски продуктивной исследовательской программой, которой стал сам логицизм в веке XX» [3, р.420].

Список литературы

- 1. Пащенко Т. В. О видах неологицизма // Философия. Язык. Культура: сб. материалов научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Москва, 10 марта 2010 г.) / ГУ-ВШЭ; сост. В. В. Горбатов. М., 2010. С. 53-64.
- 2. Фреге Г. Логико-философские труды / пер. с англ., нем., франц. В. А. Суровцева. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. 283 с.
- 3. Bays T. The Fruits of Logicism // Notre Dame Journal of Formal Logic. 2000. Vol. 41. P. 415-421.
- 4. New Waves in Philosophy of Mathematics / ed. by O. Bueno, O. Linnebo. Hampshire: Palgrave MacMillan, 2009. 320 p.
- 5. Wright C. Frege's Conception of Numbers as Objects. Aberdeen University Press, 1983. 194 p.

CONCEPTIONS ABOUT NUMBERS IN FREGE'S LOGICISM AND WRIGHT'S AND HEIL'S NEO-LOGICISM

Oleinik Polina Ivanovna

National Research Tomsk State University polina-grigorenko@mail.ru

The article gives a review of the main ideas of the philosophy of mathematics by K. Wright and B. Heil. The purpose of the paper is to characterize one of the problems of this trend – the problem of the connection of the notions of the first level with the notions of the second level in the programme of mathematics formation. The central idea of Wright and Heil that the fundamental laws of arithmetic may be received in the system of second-order logic supplemented by abstraction principle (Hume's principle) is analyzed.

Key words and phrases: logicism; neo-logicism; notions of the first level; notions of the second level; Frege's Axiom V; Hume's principle; second-order logic.

УДК 94(470)19

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены основные аспекты влияния партийно-государственных структур СССР на деятельность Всесоюзного общества «Знание». На основе изучения опубликованных и архивных документов делается вывод о тотальном контроле коммунистической партии над Всесоюзным обществом «Знание». С одной стороны, партийное руководство способствовало укреплению материальной базы Общества, стимулировало постоянное увеличение количества его членов и проводимых просветительских мероприятий. С другой стороны, фактическая инкорпорация Общества в структуры партийно-идеологического механизма постепенно нивелировала принципы демократизма и самодеятельности, что, в конечном итоге, привело к стагнации и распаду Общества.

Ключевые слова и фразы: общество «Знание»; лекционная пропаганда; КПСС; партийное руководство; научнопросветительская деятельность; популяризация знаний.

Пинаева Дарья Алексеевна, к.и.н.

Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева dashkevna1@mail.ru

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СССР (НА ПРИМЕРЕ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ») $^{\circ}$

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 15-11-16004 а(р).

Масштабность и сложность социально-экономических задач СССР в первые годы после окончания Второй мировой войны, колоссальные усилия, необходимые для восстановления народного хозяйства, усилившееся

_

© Пинаева Д. А., 2015

противостояние с капиталистическими странами – все это требовало скорейшего технического перевооружения всех отраслей, производства новой техники и технологий, а также усовершенствования коммуникационных стратегий, способных обеспечить распространение и укоренение в сознании граждан определенной идеологии. Для решения поставленных задач – популяризации в широких слоях научных знаний и утверждения определенных политических установок – была создана мощная, институционально развитая система, включающая не только партийно-государственные организации, но и широкую сеть общественных объединений.

В данной статье на примере деятельности Всесоюзного общества «Знание» делается попытка исследовать влияние партийного руководства на советскую систему распространения знаний.

Традиционно считается, что идея создания в СССР массовой просветительской организации принадлежала крупнейшим ученым, общественным деятелям и работникам искусства. 1 мая 1947 г. Президент Академии наук СССР Сергей Иванович Вавилов, академик физик Николай Григорьевич Бруевич, академик историк Евгений Викторович Тарле, академик экономист Евгений Самуилович Варга, поэт Константин Михайлович Симонов, балерина Галина Сергеевна Уланова и др. обратились через печать к советской интеллигенции с предложением создать Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний [4]. 7 июля 1947 г. в Большом театре начало работу Учредительное собрание членов Всесоюзного общества, которое приняло Устав Общества, определивший его задачи и организационную структуру. Таким образом, в 1947 г. в СССР появилось Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний [14, с. 8, 19]. Важно отметить, что в первой и последующих редакциях Устава Общества подчеркивалось, что Общество является добровольческой организацией, основанной на принципах самодеятельности и демократизма. Таким образом, дело популяризации науки, распространения знаний передавалось в руки общественности. Вместе с тем, чтобы понять сущность новой организации необходимо более подробно осветить историю ее создания, а также внимательно изучить ее уставные документы.

Коренные преобразования общества невозможны без применения эффективных коммуникационных технологий. Пропаганда и агитация рассматривались партийными лидерами как наиболее эффективные технологии социалистического преобразования общества [10, с. 67]. Устная пропаганда становилась особенно эффективной в виду недостаточной доступности для жителей страны средств массовой информации, таких как телевидение и радиовещание в начале и даже в середине XX века.

Если рассмотреть краткую предысторию, то Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний стало преемником Лекционного Бюро, созданного при Комитете по делам высшей школы при СНК СССР в 1943 г. (впоследствии – Всесоюзное Лекционное Бюро при Министерстве высшего образования СССР). Возглавил Лекционное Бюро А. Я. Вышинский – первый заместитель наркома иностранных дел СССР [6, д. 5, л. 1-3]. С лекциями по путевкам Лекционного Бюро выступали С. И. Вавилов, Е. В. Тарле, И. Эренбург и др. известные в стране деятели науки и искусства. В 1945 г. Бюро организовывало более 300 лекций в месяц, тексты которых затем издавались массовым тиражом. Лекции вызывали большой интерес слушателей и проходили при заполненных аудиториях. Это ставило вопрос о необходимости расширения просветительской деятельности. Однако сам руководитель Лекционного Бюро А. Я. Вышинский отмечал, что массовая пропагандистско-просветительская деятельность должна развиваться скорее в форме добровольческого движения, нежели в официальной форме, в которой существовало Лекционное Бюро. В ВКП(б) (позднее КПСС) также существовала разветвленная пропагандистская сеть, руководимая отделами агитации и пропаганды парткомов всех уровней. Но она была нацелена в основном на работу среди партийных масс. Необходимо было создать новую организацию, которая бы вела просветительско-пропагандистскую деятельность, в том числе, среди беспартийных. Эта идея легла в основу решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 февраля 1947 г. «О преобразовании Всесоюзного Лекционного Бюро», на основе которого должна была быть создана массовая просветительская общественная организация. 1 апреля 1947 г. Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) было созвано совещание деятелей науки и искусства для обсуждения этого вопроса. Ровно через месяц 1 мая 1947 г. в газете «Правда» было опубликовано обращение участников совещания к советской интеллигенции с призывом о создании Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний [7].

Обращает на себя внимание то, что Постановление Совета Министров СССР № 1377 «О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний» было принято еще 29 апреля 1947 г., что косвенно указывает на определенный «государственный заказ» на создание массовой политико-просветительской организации. Постановлением был учрежден организационный комитет Общества (председатель академик С. И. Вавилов), который должен был провести работу по подготовке общего собрания членов Общества, которое должно было состояться в июле 1947 г. для принятия Устава и избрания Правления. Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний передавался Московский Политехнический музей, все имущество Всесоюзного Лекционного Бюро и Совета Союза воинствующих безбожников [19, с. 32]. Таким образом, Постановление Совета Министров СССР не только положило начало деятельности новой массовой политико-просветительской организации, но и определило сроки, в которые должны были быть решены все организационные вопросы по его оформлению. Буквально за два месяца Оргкомитету Общества предстояло разработать основополагающие документы его деятельности, а также принять в состав членов-учредителей и действительных членов. Проблемой было то, что Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний должно было объединить в своем составе практически всю интеллигенцию страны, включая сельских учителей, врачей, техников, что довольно сложно сочетать с задачами качественной и эффективной лекционной работы, которая, как известно, требует серьезной подготовки. В результате обсуждения было решено разделить участников Общества на действительных членов (ученых, лекторов со стажем) и членовсоревнователей (тех, кто должен был доказать способность заниматься лекторской работой). В этом также прослеживается аналогия с партийным строительством: член партии и кандидат.

Если обратиться к Уставу Общества, то уже в первой его редакции заметна идеологическая составляющая. Важнейшей задачей деятельности Общества утверждалась необходимость «...передавать народу знания для утверждения коммунистической идеологии, ознакомления трудящихся с последними достижениями науки» [28, с. 10, 11]. Более поздний вариант Устава прямо указывал на то, что «Деятельность общества "Знание" осуществляется под руководством Коммунистической партии Советского Союза, содействует претворению в жизнь ее программных целей...» [27, с. 5]. Более того, в дискуссии по поводу утверждения первого Устава Общества по распространению политических и научных знаний академик М. Б. Митин подчеркнул, что «...оно должно брать за образец гигантский опыт идейно-политической и воспитательной работы большевистской партии» [14, с. 18]. Примечательно, что подготовку Учредительного собрания Общества курировал секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов [5, д. 2а, л. 35, 36].

В качестве основных форм работы были предложены чтение и издание лекций по различным отраслям знаний, в том числе цикловых, проведение тематических вечеров, издание научно-популярной литературы, участие в разработке научных и научно-популярных фильмов и т.д.

Правительство СССР всячески поддерживало деятельность Общества, способствовало укреплению его материальной базы. Постановлением Совета Министров СССР № 4032 от 16 декабря 1947 г. «О мерах помощи Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний» Обществу были переданы Центральный лекторий и Центральная политехническая библиотека в Москве. Советы Министров Союзных республик обязывались предоставить республиканским отделениям Общества помещения для размещения правления, а также закрепить за Обществом лучшие аудитории для проведения лекций, выставок и других мероприятий. Доходы от публичных лекций и других научно-просветительских мероприятий не облагались налогом. Обществу выделялись значительные средства на закупку новейшей кино-радио-фото аппаратуры. Министерство машиностроения и приборостроения, легкой промышленности и еще более десятка министерств союзного значения обязывались изготовить по заказу Общества оборудование для технического оснащения лекционных залов, библиотек, выставок, аудиторий [7].

Лекционной деятельностью были охвачены все сферы науки и политики: история СССР и всеобщая история, теория государства и права, медицина, естественные науки, экономика, технические науки, отдельное внимание уделялось распространению опыта передовиков производства, строительства и транспорта, а также распространению передовых технологий в сельском хозяйстве. Социализирующая роль Общества была значительной. Перед населением с лекциями выступали крупные ученые, известные изобретатели и рационализаторы. Лекционной работой были охвачены все слои населения, особое внимание уделялось работе с молодежью, жителями села.

26 января 1948 г. в Москве проходил I съезд Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Выступление Председателя Правления академика С. И. Вавилова наводит на мысль о том, что идеи демократизма, которые декларировались в Уставе Общества, носили формальный характер: «Наша работа – это не отвлеченное "насаждение культуры". Она – часть большой работы, проводимой в стране по повышению политического уровня народа. Поэтому вся пропагандистская деятельность Общества должна быть проникнута идеями ленинизма, политически заострена, наступательна против чуждой эксплуататорской идеологии, против пережитков капитализма и худшего из них - преклонения перед растленной буржуазной культурой Запада» [3, с. 15]. Выступление первого заместителя Председателя Правления академика М. Б. Митина проводит ту же мысль еще четче: «Задача нашего Общества – не беспартийное "культурничество", а воинствующая, наступательная, проникнутая духом большевистской партийности пропаганда политических и научных знаний...» [15, с. 35]. Данные высказывания необходимо воспринимать в контексте «борьбы с космополитизмом», развернувшейся в СССР в конце 1940-х гг., а также в связи с выстраиванием концепции так называемого «сталинского патриотизма», суть которого заключалась в утверждении лидерства «советского» и «русского» во всех сферах жизни [1]. В Постановлении I съезда Общества, опубликованном в журнале «Наука и жизнь» прямо указывалось: «В лекциях должны найти широкое и всестороннее освещение роль русской науки и достижения советских ученых в различных отраслях науки и техники. <...> Показ преимуществ советской социалистической науки должен быть руководящим началом в работе лекторов» [25, с. 39]. Примечательно также, что на Съезде почетными членами Общества были избраны И. В. Сталин, В. М. Молотов и А. А. Жданов [16, с. 22-27].

Показательны цифры, характеризующие деятельность Общества: за первые полгода существования количество действительных членов Общества увеличилось почти в пять раз, с 1414 в июле 1947 г. до 6000 человек в январе 1948 г. [14, с. 10]. Качественный состав лекторов говорит о том, что Общество было объединением научных работников. Так, в 1947 г. в рядах Общества находилось 17% академиков и членов-корреспондентов Академии наук, 30% докторов наук и профессоров, 27% кандидатов наук, а всего ученых – 74% [Там же, с. 22]. За первые полгода работы Обществом было организовано 5500 лекций, опубликовано 66 брошюрстенограмм прочитанных лекций общим тиражом более 6,5 млн экземпляров [26, с. 50, 51]. Действительные члены Всесоюзного общества приняли участие в создании серии короткометражных фильмов «Рассказы о великом плане», «Над чем работают советские ученые», «Наша Родина – путешествие по СССР» и др., которые рассказывали о достижениях советских ученых в области науки и техники, знакомили зрителей с обычаями и традициями разных народов, населявших СССР, чтобы «помочь советскому человеку изучить просторы родной земли, познать богатства своей Родины, ее силу, ее красоту» [22, с. 271].

Довольно быстро отделения Общества появились в Союзных республиках и регионах РСФСР. Уже к началу июля 1947 г. были созданы оргкомитеты в 14 Союзных республиках и семь отделений общества в крупнейших городах РСФСР [26, с. 45]. Так, Казанское отделение Всесоюзного Общества по распространению

политических и научных знаний было образовано 27 мая 1947 г., то есть практически одновременно с Всесоюзным обществом. Однако начало работы отделения можно отнести лишь к концу 1947 г., когда были прочитаны первые лекции [17, д. 3, л. 9]. За первый квартал 1948 г. Казанским отделением была организована 101 лекция с охватом слушателей 14 770 человек [Там же, д. 4, л. 119], члены отделения приняли участие в составлении научно-популярных очерков серии «История науки Казани», которые печатались в газете «Красная Татария» [Там же, л. 147]. В декабре 1948 г. в Казани был открыт музыкальный лекторий, в котором была прочитана первая лекция «Великие композиторы нашей Родины», которую посетили 60 человек. Во всех районах Казани были открыты молодежные лектории [Там же, л. 35]. Вместе с тем, в штате Казанского отделения в 1948 г. числилось всего два штатных работника [Там же, л. 199], которые выписывали путевки лекторам, готовили отчеты, принимали заявки на проведение лекций от организаций. Не удивительно, что работники отделения не справлялись с большим объемом работы, поэтому далеко не все лекции были организованы должным образом.

Несмотря на серьезные успехи, через два года с момента образования деятельность Общества была подвергнута критике. Общество, по задумке партийного руководства, должно было стать массовой политико-просветительской организацией, объединившей в своем составе фактически всю интеллигенцию и охватившей лекционной работой практически всех жителей страны. С этой задачей на первом этапе своего развития Общество не справилось. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 20 июня 1949 г. «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» указывалось на ряд недостатков. Во-первых, указывалось на недостаточное вовлечение ученых в ряды Общества (на 1 мая 1949 г. лишь 10% научных работников были действительными членами Общества), а также на недостаточное участие членов Общества в его работе. Вовторых, в Постановлении отмечалось, что Общество недостаточно организует лекций по истории ВКП(б), советской экономике, философии, научному атеизму, в лекциях допускаются идеологические ошибки. Кроме того, обосновывалась необходимость упорядочения системы оплаты лекторских кадров [20]. С целью преодоления недостатков в 1949 г. Общество подверглось реорганизации, суть которой заключалась в расширении сети организаций Общества на местах. В крупных промышленных центрах, где имелась возможность дополнительно привлечь в члены Общества квалифицированную интеллигенцию, создавались городские и районные отделения, в высших учебных заведениях, НИИ, в общественных и государственных учреждениях, на крупных заводах и фабриках – первичные. Содержание Постановления и последующая реформа Всесоюзного Общества позволяют сделать вывод о том, что Общество рассматривалось партийными органами как реальное средство идеологического контроля не только широких масс трудящихся, но и беспартийной интеллигенции.

Организационная структура Общества также не способствовала решению просветительских задач. Жесткая централизация, обязательное членство, а также всесторонний идеологический контроль не давали возможности членам Общества вести полноценную просветительскую работу. Даже популяризация естественнонаучных и технических знаний имела идеологическую составляющую. Так, в статье «Наука служит народу» вице-президент Академии Наук СССР И. П. Бардин указывал: «Успехи советской науки убедительно свидетельствуют об огромных преимуществах социалистического строя перед капиталистическим. В современном капиталистическом обществе наука обречена на регресс, упадок, вырождение; она поставлена на службу империалистам, которые стремятся использовать ее для усиления эксплуатации трудящихся, для подготовки захватнических и истребительных войн» [2, с. 1, 2]. Позднее, тенденция идеологизации науки станет еще более заметной. В одной из бесед с академиком В. А. Энгельгардтом, опубликованной в журнале «Слово лектора», наряду с очень важными и интересными рассуждениями о сущности и перспективах НТР, о проблемах популяризации науки, академик отмечает: «Популяризаторам науки всегда нужно помнить о том, что наука партийна. Конкретные достижения физики, биологии, химии – экспериментальные и теоретические - конечно, носят объективный характер. Но осмысливание этих достижений может происходить поразному. На основании неверного истолкования бесспорных наблюдений, опытов, теоретических обобщений нашими идейными противниками делаются, однако, антинаучные выводы» [30, с. 24].

Таким образом, уже на первом этапе своей деятельности Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний фактически было подчинено партийному руководству и инкорпорировано в мощный партийно-пропагандистский механизм.

Вместе с тем, необходимо отметить, что деятельность Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, несмотря на серьезную идеологическую составляющую и определяющую роль партийного руководства, развивалось в сторону усиления роли и расширения системы образования взрослых, создания целостной системы непрерывного образования, что соответствовало общемировым тенденциям [29].

Вряд ли верным будет и мнение о том, что партия заставляла интеллигенцию вступать в члены Общества, а лекторы навязывали свою позицию слушателям, умело манипулируя их сознанием. Патриотический подъем после окончания Великой Отечественной войны, восстановление народного хозяйства, масштабные народнохозяйственные проекты формировали атмосферу энтузиазма, в том числе и среди научной интеллигенции. Лейтмотивом всех просветительских мероприятий Общества были идеи необходимости для каждого человека постоянно овладевать новыми знаниями, совершенствоваться в работе, идеи патриотизма, чувство долга и ответственности. Идеологическая составляющая деятельности Общества помогала консолидировать общественность на выполнение важных социально-экономических задач, формировать у людей высокие морально-нравственные ориентиры.

Неправильно было бы говорить о деятельности Общества как об исключительно пропагандистской, преследующей цель внедрения в сознание масс определенной идеологии. Общество использовало самые разнообразные формы распространения знаний, начиная от разовых лекций и заканчивая выпуском научнопопулярных фильмов. К 1987 г. Общество выпускало в год 750 наименований книг и брошюр с общим тиражом около 160 млн экземпляров, 34 серии подписных брошюр «Новое в жизни, науке и технике», совместно

с Академией наук СССР выпускался ежегодный справочник «Наука сегодня», международные ежегодники «Будущее науки», «Наука и человечество», с 1985 г. начал издаваться еженедельник «НТР: проблемы и решения». Большими тиражами расходились в стране журналы общества «Знание»: «Наука и жизнь», «Международная жизнь», «Знание – сила», «Наука и религия», «Слово лектора» [28, с. 3, 4]. Издательство «Знание» по выпуску научно-популярной литературы входило в число десяти самых крупных издательств страны. Материалы, публикуемые обществом «Знание» оказывали реальную помощь педагогам, инженерам, рабочим и крестьянам, всем, кто стремился расширить свой политический, научный и общекультурный кругозор.

Но главной задачей Общества оставалось непосредственное общение агитаторов с аудиториями. Так, только в Татарской АССР в 1980 г. было прочитано около 180 тыс. лекций, аудитория которых составила почти 20 млн человек, то есть каждый взрослый человек в Татарской АССР ежегодно прослушивал 7-8 лекций [18, д. 756, л. 1].

Многие члены Общества – представители науки, искусства, общественные деятели – были активными популяризаторами науки. Традиционно с интересными и качественными лекциями перед самыми разнообразными аудиториями выступали председатели правлений Всесоюзного общества. Этот пост, за исключением философа М. Б. Митина, занимали представители точных и естественных наук: физик С. И. Вавилов, биохимик А. И. Опарин, один из основоположников химической физики, лауреат Нобелевской и Ленинской премий Н. Н. Семенов, теплотехник, лауреат Ленинской премии В. А. Кириллин, теоретик машин и механизмов И. И. Артоболевский, один из основоположников квантовой электроники, лауреат Нобелевской и Ленинской премий Н. Г. Басов, специалист в области машиностроения К. В. Фролов.

Кратко охарактеризуем деятельность Общества после I съезда. С середины 1950-х гг. начинается новый этап в развитии Всесоюзного общества, связанный со сменой руководства страны и новыми тенденциями социально-политического развития. Новый Устав, утвержденный II съездом Общества 6 апреля 1954 г., гласил: «Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний является массовой добровольной общественной научно-просветительской организацией советской интеллигенции» [26, с. 71]. Общество эволюционировало от политико-просветительской организации (Устав 1948 г.) к научно-просветительской (Устав 1954 г.). В 1956 г. начало работу Общество по распространению политических и научных знаний РСФСР, таким образом, отделения Общества были созданы во всех 15 Союзных республиках СССР.

На III съезде Всесоюзного Общества в 1960 г. наряду с идеологической фразеологией отмечалось, что важное место, в его работе за отчетный период (с 1954 г.) «занимали популяризация новейших достижений техники, технологии производства, мичуринской агробиологии, достижений науки и сельскохозяйственного производства, выдающихся открытий физики, химии, математики, медицины и других наук, всемерно способствующих ускоренному развитию производительных сил, росту общественного богатства, неуклонному повышению жизненного уровня советского народа» [11, с. 11]. В период социально-политической оттепели Общество переживает бурный количественный и качественный рост. В 1954 г. члены просветительской организации прочитали более 1 млн 300 тыс. лекций, в 1959 г. – более 7 млн. Этот рост был связан с тем, что в 1957 г. решением ЦК КПСС Обществу были переданы функции Министерства культуры СССР по проведению лекционной пропаганды [21]. В этом решении выразилась общая тенденция повышения роли общественных организаций в решении государственных вопросов, характерная для середины 1950-х гг. К началу 1960-х гг. Общество превратилось в одну из крупнейших просветительских организаций с развитой внутренней структурой.

Качественные изменения в деятельности Общества были закреплены в смене его названия. В 1963 году Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний было переименовано во Всесоюзное общества «Знание», что закрепило переориентацию Общества с политической пропаганды на более широкие просветительские и образовательные принципы. В 1964 г. IV съезд Общества принял решение о создании народных университетов, перейдя, таким образом, к систематическому специальному образованию взрослых [23].

Количественный рост Всесоюзного Общества «Знание» с течением времени стал сопровождаться погоней за цифровыми показателями. Так, если в 1953 г. в составе Общества насчитывалось 303 тыс. человек, в 1972 г. – 2 млн 457 тыс., в 1983 г. – 3 млн 217 тыс. человек [13, с. 13]. Такими же ускоренными темпами росло и количество читаемых лекций. В 1953 г. было прочитано 1 млн 48 тыс. лекций, в 1972 г. – 20 млн 427 тыс., в 1983 г. – 25 млн 147 тыс. лекций [Там же, с. 29]. Погоня за количественными показателями осознавалась как негативное явление руководящими органами и рядовыми членами Общества. О нарастающих негативных тенденциях в лекционной работе говорили и результаты социологических исследований, которые начинают проводиться в разных регионах с начала 1960-х гг. [24]. В целях улучшения качественного состава с конца 1970-х гг. начинают проводиться общественные аттестации лекторов, которые выявили значительный процент членов Общества не участвующих в его работе и не способных справляться со своими обязанностями. Так, аттестация, проведенная в 1987 г. показала, что из 1 млн 543 тыс. аттестуемых лекторов Общества «Знание» РСФСР не подтвердили звание лектора 247 тыс. 776 человек (16%) [9, с. 16].

Негативным явлением было и то, что из года в год в деятельности Общества увеличивалось количество мероприятий, направленных на разъяснение решений КПСС и Правительства. Так, в Татарской АССР в 1970 г. около 20% всех лекций были посвящены важнейшим решениям партии и правительства [18, д. 513, л. 1], в 1980 г. данной тематике была посвящена уже четверть всех лекций и еще 8% – истории КПСС [Там же, д. 756, л. 1]. 62% всех лекций, проведенных обществом «Знание» РСФСР в 1983 г., были посвящены общественно-политической тематике [9, с. 28].

Подконтрольность Общества партийным органам выразилась и в том, что даже повестки дня его управляющих структур стали трудно отличимыми от партийных. Так, в январе 1976 г. III Пленум правления Татарской республиканской организации общества «Знание» проходил с повесткой дня «О мерах по дальнейшему

совершенствованию лекционной пропаганды в связи с подготовкой к XXV съезду КПСС» [18, д. 645, л. 1, 2]. В стенограмме протокола актива правления Татарской республиканской организации общества «Знание» от 14 февраля 1986 г. говорится: «Главная и основная задача организаций общества "Знание" на предстоящий период – яркая, аргументированная, насыщенная и оперативная пропаганда материалов XXVII съезда КПСС». При этом подчеркивалось, что усиление партийного руководства лекционной пропагандой является решающим условием обновления работы общества «Знание» [Там же, д. 885, л. 7, 16]. Создается впечатление, что если бы не подготовка к партийным пленумам, конференциям, съездам или празднованию юбилейных дат, то просветительская деятельность не могла бы развиваться. На самом деле, этот тезис не так далек от истины: партия напрямую руководила деятельностью организаций общества «Знание», фактически лишив ее самостоятельности, поэтому ослабление руководящей роли партии привело к стагнации и последующему распаду Общества.

К началу 1980-х гг. пропагандистская деятельность Общества стала слишком доктринальной и превратилась в официоз, в то время как население начало открывать для себя альтернативные источники информации (от слухов до иностранной пропаганды). Так, председатель Правления Всесоюзного общества Н. Г. Басов на IX съезде (1987 г.) в докладе «О работе Правления и задачах организаций Всесоюзного общества "Знание" в свете решений XXVII съезда КПСС» признавал: «Застойные явления, имевшие место в нашей жизни, не могли не сказаться отрицательно и на деятельности организаций Всесоюзного общества "Знание". В лекционную пропаганду проникли догматизм и пустословие, начетничество и политическая трескотня. Все чаще мы стали сталкиваться с приписками и очковтирательством. Но самый главный недостаток – это уход многих наших лекторов от острых и сложных проблем общественной жизни, что существенно снижает интерес к устной пропаганде, особенно в молодежной среде» [12, с. 11]. Проект основных направлений развития общества «Знание» РСФСР, разосланный всем региональным отделениям, гласил: «Главный вывод заключается в том, что в прошлом общество "Знание" было интегрировано в бюрократическую, государственно-идеологическую пропагандистскую систему, что привело к утрате им собственной специфики, как демократической по своей природе организации» [18, д. 953, л. 48].

Вместе с тем, перестройка не затронула глубинных основ лекционной деятельности. Пропагандисты воспринимали изменения в доктрине партии как ее переосмысление, поэтому попытка адаптации лекционнопропагандистской деятельности к новым условиям дала скудные результаты. Так, в исследованиях пропаганды конца 1980-х гг. отмечалось: «Нельзя не видеть того общего корня, который предопределил прежде всего те застойные явления, которые стали нарастать в экономике, социальном развитии, в духовной сфере. Им являлся дефицит правды, отход от истины, от реальной действительности, отступления от ленинской концепции социализма» [8, с. 31].

Таким образом, одной из важнейших причин быстрого распада в постсоветский период системы просветительских организаций является инкорпорация данных общественных объединений в механизм партийноидеологической пропаганды. Вместе с тем, роль партии не может быть оценена однозначно. С одной стороны, партийное руководство всемерно способствовало развитию просветительства, укрепляло материальную
базу просветительских организаций, создавало стимулы для активной работы. С другой стороны, тотальное
руководство, идеологический контроль привели к нивелированию инициативы, утрате стремления к поиску
эффективных способов лекционной работы, попыткам замены качественных показателей количественными.
Несмотря на все субъективные и объективные недостатки, общество «Знание» в советскую эпоху играло
важную роль в массовом образовании взрослых, повышении культурного и образовательного уровня населения, удовлетворения интеллектуальных запросов граждан. Благодаря работе ученых, просветителейэнтузиастов, партийных работников был накоплен огромный опыт пропагандистско-просветительской деятельности, который в настоящее время заслуживает самостоятельного изучения.

Список литературы

- Абрамов Р. Популяризация науки в СССР как элемент культурной политики // Время, вперед! Культурная политика в СССР / под ред. И. В. Глущенко, В. А. Куренного. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 161-177.
- 2. Бардин И. П. Наука служит народу // Наука и жизнь. 1952. № 2. С. 1-4.
- 3. Вавилов С. И. Политические и научные знания в массы! // Наука и жизнь. 1948. № 2. С. 15-17.
- 4. Вавилов С. И. Советская наука народная наука // Правда. 1947. 8 июля.
- **5.** Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9547. Оп. 1.
- **6.** ГАРФ. Ф. Р-9548. Оп. 1.
- 7. Григорян Г. Г. Всесоюзное общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР [Электронный ресурс] // Новые знания: образовательный журнал для взрослых. 2012. № 10. URL: http://novznania.ru/2012/10/всесоюзное-общество-«знание»-как-ком/ (дата обращения: 02.09.2015).
- 8. Доброхотов В. Я. Убеждать правдой. Вопросы теории и практики партийной пропаганды. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во. 1988, 207 с.
- 9. Краткие сведения о деятельности общества «Знание» РСФСР (1982-1986 гг.). М.: Об-во «Знание» РСФСР, 1987. 57 с.
- **10.** Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. Изд-е 5-е. М.: Политиздат, 1963. Т. 6.
- 11. Материалы III съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (26-28 января 1960 года). М.: Знание, 1960. 152 с.
- 12. Материалы IX съезда ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1987. 176 с.
- **13.** Материалы к Отчетному докладу Правления IX съезду Всесоюзного общества «Знание»: краткие статистические сведения о деятельности Общества в 1982-1986 гг. М.: Знание, 1987. 72 с.
- 14. Мезенцев В. А. Знание народу. М.: Знание, 1972. 64 с.

- 15. Митин М. Б. Об итогах деятельности общества за 1947 г. и плане работ на 1948 г. // Наука и жизнь, 1948. № 2. С. 34-37.
- 16. Наука и жизнь. 1948. № 2.
- 17. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. Р-7240. Оп. 1.
- **18. НАРТ.** Ф. Р-7240. Оп. 2.
- **19.** О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний: Постановление Совета Министров СССР № 1377 от 29 апреля 1947 г. // Наша власть: дела и лица. 2008. Спецвыпуск «60 лет обществу "Знание"».
- **20.** О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний: Постановление ЦК ВКП(б) от 29 июня 1949 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 16-ти т. М.: Госполитиздат, 1985. Т. 8. С. 193-197.
- 21. О передаче функций Министерства культуры РСФСР по проведению лекционной пропаганды Обществу по распространению политических и научных знаний РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 83 от 2 марта 1957 г. // Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР: в 14-ти т. М.: Госюриздат, 1969. Т. 12. 1957-1959 гг. С. 821-822.
- 22. Очерки истории идеологической деятельности КПСС 1938-1961. М.: Политиздат, 1986. 448 с.
- 23. Пинаева Д. А. Народные университеты в системе непрерывного образования советских граждан в 1970-1980 гг. (на примере Татарской АССР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39). Ч. 2. С. 164-169.
- 24. Пинаева Д. А. Оценка эффективности лекционной пропаганды методами социологии (на материалах Татарской АССР) // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4 (111). Ч. 1. С. 175-182.
- 25. Постановление 1-го Съезда Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (27 января 1948 г.) // Наука и жизнь. 1948. № 2. С. 38-40.
- 26. Университет миллионов (к 20-летию Всесоюзного общества «Знание»). М.: Знание, 1967. 154 с.
- 27. Устав ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание»: сборник основных организационно-распорядительных и финансовых документов Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1987. 160 с.
- 28. Чиненный А. И. Из истории Всесоюзного общества «Знание». М.: Знание, 1988. 64 с.
- 29. Шапошникова Т. Д. Социокультурное образование и просвещение взрослых за рубежом // Человек и образование. СПб.: Академический вестник ИОВ РАО, 2011. № 3. С. 147-150.
- 30. Энгельгардт В. Ученый и время // Слово лектора. 1979. № 12. С. 21-25.

PARTY GOVERNANCE OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE USSR (BY THE EXAMPLE OF THE ALL-UNION SOCIETY "ZNANIE" ("KNOWLEDGE"))

Pinaeva Dar'ya Alekseevna, Ph. D. in History

Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI dashkevnal @mail.ru

The article deals with the main aspects of the influence of the party-state structures of the USSR on the activity of the all-Union society "Znanie" ("Knowledge"). On the basis of published and archival documents the author comes to the conclusion about the total control of the Communist Party over the all-Union society "Znanie". On the one hand, the CPSU governance contributed to the strengthening of the material resources of the Society, and stimulated constant increase in the number of its members and held educational events. On the other hand, the actual incorporation of the Society into the structure of the party-ideological mechanism gradually leveled the principles of democracy and initiative that eventually led to the stagnation and breakup of the Society.

Key words and phrases: all-Union society "Znanie" ("Knowledge"); lecture propaganda; The Communist Party of the Soviet Union; party governance; scientific and educational activity; popularization of knowledge.

УДК 343.241

Юридические науки

В статье рассматриваются различные точки зрения относительно понятия штрафа как уголовного наказания, обоснованности способов его исчисления, дается критический анализ приведенных позиций, высказывается собственное мнение автора по ряду спорных вопросов, связанных с регламентацией штрафа, аргументируется вывод автора о необходимости исключения из УК РФ такого способа исчисления штрафа, как в величине, кратной сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Ключевые слова и фразы: уголовное наказание; штраф; уголовный закон; способы исчисления; денежное взыскание

Подройкина Инна Андреевна, к.ю.н., доцент

Российская таможенная академия (филиал) в г. Ростове-на-Дону 919820@mail.ru

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ $^{\circ}$

В последнее время интерес к штрафу как уголовному наказанию все более актуализируется. Это связано с тем, что, во-первых, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [4] одной из целей развития и совершенствования уголовно-исполнительной системы названо расширение

-

© Подройкина И. А., 2015